

ЛАДНО
ВЕРЮ

Vzapoe

Vzapoe
Ладно, верю

«Автор»

2026

Vzapoe

Ладно, верю / Vzapoe — «Автор», 2026

Кто мог подумать, что два детектива, еще недавно считавшие все сверхъестественное выдумкой, сами столкнутся со сверхъестественным? Первое дело двух детективов заставит их посмотреть на мир иначе, и как раньше уже не будет.

Содержание

Глава 1. Новички	5
Глава 2. В следующие два дня много чего произошло.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Vzarpoe

Ладно, верю

Глава 1. Новички

В заброшенном доме на границе с тридцать третьей авеню уже несколько дней висел труп. На запах разложения жаловались прохожие, и дело спихнули на меня, самого новенького. В помощь дали такого же новичка. Мы с Яном, едва подъехав к дому, сразу почувствовали мерзкую, резкую вонь. Небольшое поле перед входной дверью было усеяно засохшей травой, через которую было практически невозможно пройти. Она доходила Яну до плеч, а цветом отличалась от обычной осенней травы: не желтая, а серая, будто присыпанная пылью. На ветру она сухо и тихо шуршала, хотя самого ветра я почти не чувствовал.

Пробравшись сквозь траву, мы вошли внутрь. Запах стал еще сильнее, тошнотворная вонь шла будто из каждой щели в прихожей.

— Ну и вонь, — пробормотал я и приподнял одну из гнилых досок пола.

Доска поддалась с неприятным скрипом. Я посветил телефоном в щель, ожидая увидеть крыс или хотя бы старый мусор.

— Земля мокрая. Точнее, влажная. — Я приподнял доску еще сильнее. — А давно дождь был?

— Давненько. Дней десять-одиннадцать назад. А что?

— Земля мокрая, хотя должна быть сухой, — продолжал я, пока не услышал звук падающих капель. — Стой, слышал?

— Дождь начинается?

— Глянь погоду на улице.

Ян направился к выходу, оставив мне свой фонарик. Передвигаться по дому было опаснее, чем нам тогда казалось. Когда он толкнул дверь, та чуть не развалилась у него в руках: одна из досок выпала наружу.

— Пасмурно немного! — крикнул он с улицы.

— Ну да, конечно. Это все объясняет, — пробормотал я и осторожно положил доску на место.

— Как думаешь, почему здесь все заросло, а на соседних участках трава нормальная?

Я вышел к нему на крыльцо и осмотрел территорию. Сначала мне показалось, что все объясняется обычным запустением.

— Давно никто не убирался, вот и заросло все, — сказал я.

Я уже собирался вернуться в дом, но краем глаза заметил траву на соседних участках. Она была зеленее и гораздо ниже, совсем не похожая на ту, среди которой мы только что пробились.

— Ну да. Да и половина домов на этой улице заброшена, — добавил Ян.

Я молча вернулся внутрь. Осмотревшись, я снова заговорил:

— Обычно уборщиков отправляют на грязную работу, разве нет?

— Так и есть. Но в пометке было написано: если труп совпадет с пропавшей Элизой Кармайн, нужно приобщить его к делу о пропаже без вести и закрыть сразу два дела.

— Да, я читал. Но почему сюда не могли отправить кого-нибудь другого? Мы тратим свое время.

— Не серчай. Давай поднимемся наверх. Нам в любом случае нужно найти тело.

На втором этаже было около пяти комнат. Внутри — только разбросанный мусор и граффити. И лишь в одной из комнат висел разложившийся труп девушки лет девятнадцати.

— Она? — с сомнением спросил я.

— Вроде. Сейчас фото гляну. — Ян достал телефон и сверил снимок с лицом девушки.
— Да, похоже на нее. Смотри.

Он передал мне телефон. Я посмотрел на фотографию, затем на девушку и убедился, что перед нами, скорее всего, Элиза Кармайн.

— Вот откуда такой резкий запах, — пробормотал я, зажав нос пальцами.

Над телом было тихо. Ни жужжания, ни одной мухи. Тогда я думал только о том, как бы не дышать носом.

— Ну и мерзость... Глянь. — Я указал на небольшую лужу под трупом.

— Ты знал, что после смерти тело опорожняется?

— Она висит здесь уже несколько дней, а вода кристально чистая.

— Тогда почему от нее тоже идет запах?

— Не знаю. — Я присел рядом с лужей. — Помнишь, мы слышали капли? Может, отсюда они и доносились?

— Почему только под ней?

— Да не только под ней, — сказал я и указал на другие небольшие лужи. Их было несколько, и все они находились в той же комнате, что и тело.

Значит, дело было не только в запахе разложения: в доме стояла вода, хотя дождя не было уже больше недели.

— Странно все это. Странно... — Ян подошел к телу и потянул его за лодыжку. — Она мокрая. Наверное, вода с нее и капает.

— А откуда вода на ней? — Мы на несколько секунд замолчали.

— Не нравится мне все это. Поехали. Личность вроде установили, дальше пусть разбираются другие. Ну его. Меня это уже пугает.

— М-да, как скажешь?

— А что нам еще делать? — спросил я. — Мы нашли девушку, вроде установили ее личность. Дальше пусть занимаются те, кому за это платят.

— Нам тоже платят, если ты забыл.

— За такую зарплату я готов многое забыть.

Ян усмехнулся и убрал телефон в карман. Мы еще раз осмотрели комнату, сфотографировали тело, лужи и веревку, после чего спустились вниз. У двери я обернулся и посмотрел на лестницу. Запах все еще тянулся оттуда. Я достал телефон, чтобы доложить об обнаружении тела, но, посмотрев на лестницу, передумал. Сказал себе, что сообщим обо всем уже из машины.

— Идем уже, — позвал Ян с улицы. — Я не собираюсь здесь ночевать.

Я вышел следом и прикрыл за собой дверь. Она жалобно скрипнула и захлопнулась от порыва ветра.

До участка мы добрались ближе к вечеру. Составили отчет, приложили фотографии, указали адрес и обстоятельства обнаружения тела. Дело о пропавшей Элизе Кармайн передали на дальнейшую проверку. Тогда нам казалось, что на этом наше участие закончилось.

Дома меня встретили тишина и спокойствие. Переступив порог, я сбросил легкую куртку на стул, скинул ботинки и направился на кухню. На ужин у меня обычно были полуфабрикаты или готовая еда, купленная по дороге домой.

Разогрев макароны с сыром, я включил телевизор и устроился поудобнее. Мысли о сегодняшнем дне не давали мне покоя, хотя и раньше спокойной свою жизнь я назвать не мог.

Пара передач пролетела незаметно. Ближе к полуночи я убрал оставшиеся макароны в холодильник и провалился в сон.

Я стоял перед домом, в который мы заезжали утром, и смотрел на его фасад. Доски были целыми, без единого следа гнили, окна не разбиты, а высокая трава перед крыльцом превратилась в клумбы с цветами.

Я помнил запах, разбросанный мусор и звук капель, который будто пытался повториться у меня в голове. Но передо мной стояло совершенно другое здание.

Я попытался развернуться и уйти, но меня словно что-то подтолкнуло к двери. Изнутри доносилась музыка — праздничная, веселая, будто на дне рождения. Она играла негромко, но на крыльце ее было отчетливо слышно. Я потянул за ручку.

Внутри было тепло. Пахло едой, свежей выпечкой и чем-то сладким. На стенах висели фотографии в рамках, на полу лежал чистый ковер. Из соседней комнаты доносился смех.

— Ну наконец-то! — крикнул молодой женский голос. Я прошел дальше.

В гостиной стоял праздничный стол, уставленный тарелками и блюдами. Отец разговаривал с матерью. Карен, моя жена, поправляла скатерть, а маленькая Алиса крутилась возле стула, пытаясь дотянуться до конфетницы. Все они были мне знакомы.

— Папа! — крикнула шестилетняя Алиса и прыгнула мне на руки.

Она обхватила меня за шею и принялась быстро что-то рассказывать, перескакивая с одной мысли на другую. Я смеялся, гладил ее по голове и чувствовал себя так, будто не видел семью целую вечность.

— Ну что, именинник, — сказала Карен с улыбкой. — Садись уже. Мы тебя ждали.

Я не стал спорить и сел за стол.

Мать принесла торт. Отец открыл бутылку шампанского с громким хлопком, и немного пены выплеснулось на скатерть.

— Аккуратнее можно? — проворчала мать.

Карен зажгла свечи, а Алиса уселась рядом со мной и принялась считать огоньки. Все были счастливы. Даже отец, который обычно не упускал случая поддеть меня, сегодня выглядел совершенно довольным.

Я тоже был счастлив. Впервые за долгое время мне казалось, что все встало на свои места. Я вернулся туда, где и должен был быть.

Передо мной стоял торт с цифрой двадцать три. У основания каждого яруса лежала клубника, а из шоколадных батончиков была выложена звезда.

— Ну, давайте, — сказала Карен. — Все вместе.

Мать улыбнулась. Отец поднял бокал. Алиса захлопала в ладоши.

— С днем рождения! — хором закричали они. Но вместо своего имени я услышал шипение.

Они задули свечи, и стало холодно. Очень холодно. Из рта шел пар, по телу побежали мурашки. Я почувствовал за спиной сильный ветер, и все вокруг мгновенно потеряло цвет.

Я резко открыл глаза. Я лежал в своей спальне, а на фоне работал невыключенный телевизор. По нему шла утренняя программа, значит, было около восьми утра.

Участок в такую рань казался кладбищем, хотя до настоящего кладбища отсюда было несколько десятков кварталов. Народу почти не было. Войдя внутрь, я первым делом направился к кофемашине. В такое утро без кофе не обойтись, даже если к середине дня от него уже не остается никакой пользы.

Выбрав настройки, я сел за свободный стол. Пока кофе готовился, ко мне подошел Ян и коснулся моего плеча. Я дернулся, и он с интересом спросил:

— Что с тобой?

— Устал, — буркнул я.

— Плохо спалось?

— Не то слово. — Я зевнул. — А ты чего так рано? Рабочий день в десять, а сейчас около девяти.

— Тоже что-то не спалось. — Ян опустился на соседний стул. — Не могу отпустить вчерашний случай. Да и влетело мне после того, как ты уехал.

— Что ты сделал?

— Нас спросили, почему мы не вызвали судмедэкспертов и не отправили тело на экспертизу.

— И что ты им сказал?

— Ничего. Если бы я рассказал, что мы там видели, меня бы выгнали еще вчера.

— А они что сказали?

— Приказали вернуться сегодня и показать тело. Иначе... — Он провел ладонью по шее.

— Да они шутят. — Я отхлебнул кофе.

— Да это понятно, но вернуться надо. Экспертиза покажет, убийство это или... — Ян изобразил, будто затягивает на шее веревку, наклонил голову и высунул язык.

— Давай чуть позже. — Я встал за добавкой кофе и бросил через плечо: — Мне этот дом снился. — Вернувшись за стол, я продолжил:

— Я был там, но выглядел он совсем иначе. Очень хорошо. Может, это знак? — Я усмехнулся.

— Ты во все это веришь? — Ян приподнял бровь.

— Нет, конечно. Я угараю.

— Тогда что тебе снилось?

— Про сон я серьезно. А насчет знака — просто пошутил.

— Ладно. Тогда выдвигаемся?

Допив кофе без сахара, я взял папку с материалами дела, и мы вышли к машине. Ездили мы на моем стареньком Corvette шестого поколения, который достался мне на аукционе за считанные копейки. Я влюбился в него сразу, как только сел за руль.

Когда мы подъехали к дому, одного его вида хватило, чтобы снова почувствовать тревогу. Казалось, он сам манит нас к себе. Иногда мне даже чудилось, что дом смотрит прямо в душу.

Тропинка, которую мы вчера протоптали, больше не заросла. Трава по краям осыпалась серой трухой. Мы шли по ней, словно по золе.

— Слышишь? — Ян остановился. — Ни одного кузнечика. Осень, конечно, но все-таки.

Я прислушался. Тишина. Только хруст под ботинками. Под ногой ломались сухие стебли, но ни одно насекомое не выскакивало из травы.

— Вчера трава была ниже, нет? И дождь вечером прошел — она должна быть мокрой. А тут сухая, словно несколько недель под солнцем пеклась, — добавил Ян.

— Не нагнетай. Может, кажется. Пошли.

Запах оставался таким же невыносимым. Несколько досок на стенах сломались. Мы прошли в комнату, которая раньше, судя по всему, была кухней, и обнаружили еще пару луж. Где-то сверху продолжали падать капли, и их звук эхом разносился по дому.

— Ладно... Двигай на второй этаж, — сказал я Яну.

Он поднялся наверх и тут же позвал меня. Когда я подошел, передо мной открылась жуткая картина. Тело больше не висело в петле, а лежало под гниющей балкой. На коже появились небольшие язвы, из которых сочилась кристально чистая вода. Она стекала по телу и уходила под доски пола.

— А на первом этаже капает?

Ян спустился проверить и отрицательно покачал головой.

— Хреново. Значит, вода уже ушла под доски. Если подойдем, можем провалиться в гнилье.

— Видишь?

— Что?

— Балка, на которой она висела, сломалась. Наверное, поэтому тело и упало.

— Нехорошо, — сказал я. В ту же секунду на первом этаже раздался сильный скрежет.
— Это че сейчас было?

Мы с Яном замерли у лестницы. Спускаться не хотелось, но скрежет сменился медленными шагами, которые приближались к нам.

Мы переглянулись и пошли дальше по второму этажу, хотя совсем забыли о том, что пол мог провалиться в любую секунду. Когда шаги стали громче, на лестнице появилась та же девушка. Она медленно поднималась к нам, все в той же одежде, в которой умерла.

Смотреть на нее было невыносимо. Нас обоих трясло от страха. Мысль о том, что смерть неизбежна, не отпускала меня. Она ступила на последнюю ступеньку. Между нами оставалось не больше двух метров.

Ян рванулся вперед, пытаясь напасть, но просто пролетел сквозь нее и с размаху рухнул на треснувшие перила.

Призрак даже не отреагировал на его удар. Медленно обернувшись к Яну, она что-то прошептала. Ее голос напоминал скрежет металла и болезненно ударил по ушам.

Затем она сделала еще шаг к собственному бездыханному телу и в тот же миг испарилась.

— Что... что это было?! — Ян тяжело дышал, вцепившись пальцами в перила.

— Я не знаю! Какая-то херня! — выкрикнул я. — Вызывай судмедов, и валим отсюда. Пусть они сами разбираются!

Мы вернулись к машине, забрались внутрь и отъехали на несколько метров к другой стороне улицы. Ян начал вызывать судмедэкспертов. Заикаясь, он продиктовал адрес, бросил телефон на панель и повернулся ко мне.

— Мне же показалось? Это из-за недосыпа? Скажи, что ты этого не видел. Прошу.

— Я видел. И хотел спросить тебя об этом же. Она, сука, на тебя смотрела. — Я нервно забарабанил пальцами по рулю. — Она что-то тебе прошептала. Что?

— Я-я не знаю. Про покой что-то... или домой. Какая нахер разница? Ты же видел это? Может, это розыгрыш от наших. Типа посвящение в детективы. Не знаю.

— Там взрослые люди сидят, которые, скорее всего, сами хотели бы увидеть сверхъестественную дичь, чтобы жизнь разнообразить. А ты о розыгрыше.

— Новичков всегда надо пугать, разве нет? — спросил Ян, все еще дрожа. — А мы н-новички, вот и решили. А эта девушка — проекция...

— Бред, Ян. Никто не стал бы этим заниматься. А если бы и стал, то вряд ли сумел бы повернуть все настолько качественно.

— А как ты объяснишь все это? Мертвая трава! Ты ее видел или с закрытыми глазами ходил? Она серая, мертвая. Откуда такая взялась? И лужи эти откуда, если дождя не было? Я тебе говорю, это прикол какого-то дебила. Найдем его и накажем.

Его попытки найти рациональное объяснение, казалось, немного успокаивали его. С каждым новым предположением руки дрожали все слабее.

— Давайждемся судмедов. Пусть они все выяснят, а там решим, — тихо прошептал я. Повернув ключ зажигания, я отъехал еще примерно на двести метров.

Мы прождали два с половиной часа. Только тогда на улице появились две машины Chevrolet. Они остановились возле дома, и из каждой вышли по два человека. Мы наблюдали издали, стараясь не привлекать внимания, но были готовы подъехать, если нас позовут. Еще через десять минут появилась скорая с включенными мигалками.

Скорая остановилась за второй машиной. Двое фельдшеров выбежали наружу и выкатили носилки. Через несколько минут из дома вышли двое судмедэкспертов, которые несли Элизу на руках. Они уложили ее на носилки, после чего скорая уехала так же быстро, как и приехала.

— Ни хрена себе, — выдохнул Ян, медленно опуская боковое стекло. — Они ее что, спасать повезли? Или сами испугались?

— Может, она жива?

— Не может быть. Мы же своими глазами видели. Точнее, четырьмя глазами. Она уже должна чай на небесах пить.

— А вдруг нам показалось? — Ян бросил на меня сердитый взгляд.

— Ладно, не показалось. Это полная жопа. Я просто не знаю, что это было. Успокоились? — Я вернул руки на руль. — Поедем за ними и будем ждать дальнейших указаний. Но выговор нам сделают сто процентов.

— Бред. Первое дело — и уже первая лажа.

Я выжал сцепление, и мы двинулись вслед за скорой. Когда мы въехали в больничный квартал, скорая резко свернула к приемному отделению. Я вырулил следом, и шины Corvette взвизгнули по асфальту.

На парковке Ян еще долго сжимал дверную ручку, поглядывая на вход в больницу. Я старался держаться спокойнее и надеялся, что нам хотя бы дадут объясниться.

— Ну что, пошли? — тихо спросил я, отстегивая ремень. — Чем быстрее зайдем, тем быстрее все закончится.

Ян ничего не ответил. Он медленно разжал онемевшие пальцы и с деревянной скованностью открыл дверь машины.

Внутри нас ждал страх посильнее того, что мы испытали при встрече с призраком. Стоило переступить порог холла, как дежурная за стойкой — молоденькая Эвелин — оглядела нас с ног до головы. В ее взгляде смешались испуг и сочувствие. Она передала приказ явиться на третий этаж, в кабинет капитана полиции.

«Второй рабочий день — и уже казнь», — подумал я.

Я вошел первым, Ян последовал за мной. Мы сели на стулья и молча стали ждать выговора.

— Вы знали, что она была жива? — спросил капитан, глядя в панорамное окно. — Если знали, почему не сообщили об этом вчера?

— Мы не знали. Вчера она была мертва, клянусь. — Я посмотрел на Яна. Он нервно поглядывал на затылок капитана и постукивал пальцами по подлокотнику. — Мы вошли, а она висела там, разложившаяся. Она буквально не могла быть живой.

— Можете посмотреть фотографии, вот, — сказал Ян и достал телефон. Тут я вспомнил, что он фотографировал все, что мы видели вчера.

Он пролистал галерею и показал снимки капитану.

— И что тут? Лужи, веревка и она. — Капитан взял телефон и уткнулся в экран. — Ладно, я вам верю. Она действительно выглядела мертвой. Но почему тогда, когда наши судмедэксперты вошли внутрь, она была жива и дышала?

— Мы не знаем. Честно. Вы же сами видите, что мы тут ни при чем, — нервно сказал я.

— Не знаю, что вам сказать, — выдохнул капитан. — Я не собираюсь разбираться во всем этом дерьме. Поэтому вы отстранены от работы на месяц. Сдайте значки. Заберете их первого ноября.

— Но как? — Ян вцепился в подлокотники.

— Вот так, — отрезал капитан и убрал наши значки в стол. — Я передам их куда надо. Через месяц заберете. А теперь идите с глаз долой. Я не знаю, что вы натворили, и знать не хочу.

Мы медленно встали и вернулись в машину. Еще минут двадцать сидели на парковке, размышляя каждый о своем. Не знаю, что тогда было у Яна в голове, но, наверное, он злился на меня: ведь именно я настоял на том, чтобы мы ушли из дома.

— Знаешь... Почему именно мы? — спросил Ян. Я лишь пожал плечами. — Давай съездим к ней и узнаем, что произошло на самом деле.

Я вставил ключ, резко повернул его, и мы направились к больнице, куда привезли Элизу.

— Здравствуйте. К вам около часа назад привезли девушку по имени Элиза Кармайн. Можно ее увидеть? — спросил я у дежурной.

— Здравствуйте. А вы ей кто?

— Детективы. Расследуем исчезновение Элизы Кармайн. Нам сообщили, что ее нашли повешенной, а затем доставили к вам. Хотим узнать, что произошло.

— Секунду, я уточню, можно ли к ней.

Она потянулась к старому дисковому телефону на краю стола. Сняла тяжелую трубку и начала набирать номер, каждый раз дожидаясь, пока диск вернется на место. Мы с Яном молча ждали разрешения.

— Да, хорошо, — сказала она в трубку и положила ее на место.

Получив разрешение, она выдала нам по халату и повела к палате на четвертом этаже.

— Оставьте нас, — попросил я медсестру.

Она понимающе кивнула и вернулась на пост. Элиза была в сознании и смотрела телевизор, но переключить канал сама не могла.

— Привет, Элиза. Я не знаю, как это объяснить, и, честно говоря, боюсь даже спрашивать. Ты нас видела, когда мы были в доме? — Элиза медленно моргнула. — Расскажешь, что произошло? Ты повесилась? — Элиза медленно моргнула. — И ты выжила? — Она медленно кивнула. — Ты знаешь, как это произошло? — Элиза снова кивнула. — Что ты видела?

Элиза пыталась привлечь наше внимание взглядом. Сначала посмотрела на пульт, потом быстро моргнула четыре раза, выдержала паузу и моргнула еще шесть.

— Сорок шестой канал? — предположил Ян.

Ян взял пульт и переключил телевизор на сорок шестой канал. Там шла документальная передача о духах и загробной жизни. Из динамиков доносился голос диктора, рассказывавшего о неприкаянных душах. Элиза замерла, уставившись в экран.

— Ты хочешь сказать, ты была призрак? — Она начала быстро и с небольшим интервалом кивать. Мы с Яном переглянулись и без слов поняли, что нам не показалось.

— Почему тогда ты вернулась? Разве ты не должна была уйти? — спросил Ян.

— Ян, мы даже не знаем, с чем имеем дело. А ты ее расспрашиваешь. Дай ей отдохнуть... — Я отодвинул Яна рукой и подсел к Элизиной койке. — Элиза, спасибо, что рассказала нам это. Тебе что-нибудь нужно? — Она повела взглядом из стороны в сторону, после чего мы еще раз поблагодарили ее за ответы и вернулись в машину.

— Нам не показалось. Мы узнали, что нам надо: она жива — все в плюсе.

— Кроме нас, — со злостью проворчал Ян. — Целый месяц без зарплаты. На что жить теперь?

— Я могу занять тебе пару сотен, если поможет...

— Мы вообще-то из-за тебя потеряли месяц.

— Ну извиняй, ты сам видел, что там было, и я не прогадал: это реально была она. Призраки существуют, и она — доказательство.

— Да мне похер, существуют они или нет, если в холодильнике висит мертвая мышь, а в кармане паутина.

— Хорошо, я тебе дам пару сотен, okay?

Ян ничего не ответил, лишь отвернулся к окну и стал смотреть на проезжающие мимо машины. Я завел двигатель, и мы двинулись в сторону дома. По дороге мы больше не разговаривали. Да и говорить было не о чем. Оба понимали, что мы стали просто случайными жертвами обстоятельств. На нашем месте могли быть другие.

Вечером Ян сидел у меня на диване с бутылкой пива, закинув ноги на журнальный столик. Я устроился перед компьютером и минут десять смотрел на пустую поисковую строку.

— Забей ее имя, — сказал Ян.

— Таких Элиз тысячи.

— Ну так забей.

Я набрал «Элиза Кармайн». Нашлось несколько страниц в социальных сетях и статья о певице с похожими именем и фамилией. Ничего, что объясняло бы произошедшее.

— Ну и? — спросил Ян.

— Что и? Ты ждал, что нам всю биографию ее покажет?

— Очень смешно.

Я откинулся на спинку кресла и потер переносицу.

— Ладно, попробуем по-другому.

Я открыл новую вкладку и набрал: «Оживление мертвых». Вылезла пара ссылок на страницы с невыдуманными историями, о которых невозможно молчать, и прочий бред.

— Хватит, — сказал Ян, когда я открыл четвертый форум. — Давай завтра.

— Послезавтра. Завтра я хочу отдохнуть от этой хрени.

Через десять минут я остался один наедине с мыслями, включенным экраном и двумя недопитыми бутылками пива. Разогрев вчерашние макароны с сыром и выключив ноутбук, я вырубился прямо на диване.

В следующие два дня ничего не произошло.

Глава 2. В следующие два дня много чего произошло.

— Мне кошмар сегодня снился, а тебе? — спросил Ян, когда позвонил утром.

— Мне ничего не снилось. Я словно выпал из мира на эти часы, — ответил я уныло и устало.

— Есть новость.

— Какая?

— Элиза мертва. Снова, — нервно рассмеялся Ян. — Говорят, синдром внезапной смерти или что-то такое. Короче, дышала-дышала и умерла.

— Бред какой-то. Что за хренотень?

— Я не знаю. Хоронить сегодня будут уже.

— Разве суицидников хоронят?

— Ну, технически умерла она не от суицида теперь.

— Какая разница? Встретимся там.

— Где там?

— На кладбище, вечером.

— Я не знаю, где оно.

— В смысле, ты не знаешь, где оно? — вздохнул я.

— Скинь адрес нормально и все.

К вечеру мы стояли у ворот кладбища. Похороны уже начались. Народу собралось немного: несколько родственников, знакомые и двое работников похоронной службы. Мы не стали подходить близко и наблюдали со стороны.

Когда гроб опустили в землю, я почувствовал себя неудобно. Мы видели ее живой. Разговаривали с ней. А теперь стояли и смотрели, как ее снова хоронят.

Дождавшись, пока люди разойдутся, мы подошли поближе. Могила находилась у самого края участка, неподалеку от старого дерева с раздвоенным стволом. Ян запомнил расположение, даже сфотографировал соседние надгробия.

— Ну что, теперь домой? — спросил я.

— Да. Вечером вернемся.

— Зачем?

— Сам не знаю. Хочу проверить, что будет.

Я спорить не стал. Мне и самому хотелось выяснить, закончится ли все на этом. Вечером мы вернулись. На этот раз с собой ничего не брали, даже фонарик. Просто хотели посмотреть на могилу и убедиться, что ничего не происходит.

Мы нашли нужное место довольно быстро. Свежая земля, цветы, венки. Все выглядело обычно.

— Ну, вроде все спокойно, — сказал я. — Пошли обратно.

Мы уже почти добрались до выхода, когда Ян схватил меня за плечо:

— Вон она.

Элиза стояла возле того самого дерева. Она смотрела прямо на нас, не двигаясь и никак не реагируя на то, что мы ее заметили.

— Опять, — прошептал я.

Мы не стали проверять, что ей нужно, и быстрым шагом поспешили к машине. Я завел, выехал на дорогу и нажал на газ.

Через несколько секунд Элиза появилась прямо перед капотом, и мы проехали сквозь нее, словно сквозь туман. Выглянув в зеркало, я увидел, что она все так же неподвижно стоит и смотрит в нашу сторону.

— Какого черта? — спросил Ян, тяжело дыша.

— Она же умерла. Или что это было?

— Видимо не совсем.

— Может, она что-то хочет?

Мы замолчали. Я снова медленно выглянул из окна и посмотрел ей вслед.

— Все, домой, — сказал Ян. — Больше ни на какие кладбища мы сегодня не поедем.

— Подожди, может, она что-то все же хочет от нас.

— Ты с ума сошел? Не геройствуй.

— Если бы она хотела нас убить, то убила бы.

— Отъедь хотя бы тогда.

Я выжал сцепление и тронулся с места. Мы подъехали к круглосуточной закусочной и сели за один из свободных столиков. Ян пошел нам за быстрым ужином — двумя хот-догами и лимонадом, а я открыл браузер и стал активно листать и искать помощь.

— Смотри, вот здесь.

— Что? — нервно чавкая, спросил Ян.

— Статья про заложных покойников, славянская тема. Почти все так же, как у нас.

— В каком это смысле?

— Тут пишут, что те, кто умер не своей смертью, — а Элиза сто процентов умерла не своей смертью, — остаются... Точнее, их души не могут упокоиться и начинают бродить рядом с местом своей смерти.

— В том доме.

— Да, верно, и на это указывают разные признаки: сильный холод, порча урожая.

— погоди, то есть она может управлять погодой? — Ян отложил хот-дог и придвинулся ближе к экрану.

— Не совсем. Тут пишут, что неправильно похороненные покойники могли навлекать на людей засуху, весенние морозы и неурожай. В некоторых поверьях считалось, что земля не принимает таких умерших.

— И как это связано с водой в доме?

— Пока не знаю. Но смотри сам: серые растения, вода, которая непонятно откуда взялась, и эта тварь, которая появилась дважды. Слишком много совпадений.

— А может, это вообще не она? Может, дом какой-нибудь проклятый, а она просто там умерла?

— Тоже вариант. Но тогда почему она появляется возле собственной могилы? И зачем смотрит на нас? — Ян задумался и снова взялся за хот-дог.

— Ладно, допустим, ты прав. Что дальше? Мы нашли какую-то статью столетней давности. Там хоть написано, что с этим делать?

— Здесь есть про особые места погребения. В некоторых случаях таких покойников хоронили в стороне от обычных кладбищ, в том числе в оврагах. А еще встречаются записи, в которых могилы забрасывали ветками и хворостом.

— То есть ты предлагаешь выкопать ее и закопать в другом месте?

— А у нас есть выбор?

— Поехали тогда обратно, чего тянуть.

Впервые за последние дни у нас появилось хоть какое-то объяснение происходящему. Пускай неполное, пускай основанное на старых поверьях, но оно хотя бы связывало некоторые странности, которые мы сами видели.

— А лопата?

— У меня два совка есть, на всякий возу с собой.

— Ты смеешься? Копать два метра маленькими совками? У нас вечность займет.

— Ты хочешь предложить что-то еще?

— Да, пойти завтра купить лопату.

— У нас нет времени, Ян.

— Почему?

— Вдруг что-нибудь произойдет. Да и вдобавок ты сможешь поспать после всего этого?

Я — вряд ли.

Ян некоторое время смотрел на меня, потом выругался себе под нос.

— Ладно. Но если нас поймают, я тебя не знаю.

— Договорились.

Прождав примерно час, мы поднялись, и я вышел следом за ним. Ян, громко захлопнув за собой дверь, потянулся за совком, лежавшим на заднем сиденье.

Через минуту мы уже ехали обратно к кладбищу, а Ян крутил совок и все повторял, что копать двухметровую яму — ошибка и тупая затея. С ним я был отчасти согласен, даже не отчасти, а на все сто, но и оттягивать до завтра было рискованно. Кто знал, что ждет нас впереди?

Мы, стараясь не шуметь, припарковались у тех же ворот. На кладбище стояла гробовая тишина. Перемахнув через невысокую ограду, мы быстрым шагом направились к краю участка, ориентируясь на силуэт старого раздвоенного дерева.

Свежий могильный холмик встретил нас россыпью венков. Я молча откинул их в сторону и достал совок.

— Реально этим копать? — прошептал Ян, взвешивая совок в руке. — Земля хоть и свежая, но... Мы тут до рассвета провозимся.

— Меньше болтай, больше делай, — огрызнулся я, вонзив совок в почву.

Работа шла тяжело. Земля, несмотря на недавний дождь, казалась сухой и липкой, словно зола. Мы копали в две руки, задыхаясь от напряжения и постоянно оглядываясь на темные силуэты деревьев. Чем глубже мы копали, тем сильнее смердел воздух вокруг нас, а изо рта валил густой пар.

Примерно через полтора часа изнурительного труда совок Яна с глухим стуком ударился обо что-то твердое, и мы замерли. Очистив дно ямы от остатков земли, мы увидели крышку деревянного гроба.

Открывать гроб под землей было чертовски неудобно, но вытаскивать весь этот тяжеленный ящик наверх у нас попросту не осталось сил. Я опустился на колени прямо в яму, чувствуя, как могильный холод пробирается сквозь джинсы. Пальцы онемели, а земля под ногтями превратилась в ледяную корку.

— Помогай, — проговорил я сквозь зубы, подцепляя пальцами стык деревянной крышки.

Ян нехотя спустился следом. Совками мы кое-как поддели край. Свежее дерево поддавалось с жутким, громким треском. Я зажмурился на секунду, набрал в легкие побольше воздуха и резко откинул крышку в сторону.

В нос тут же ударил тот самый тошнотворный, мерзкий запах из заброшенного дома, только теперь он казался еще концентрированнее. Я посветил экраном телефона внутрь. Элиза лежала там, бледная, в той же одежде. Вот только ее кожа больше не была сухой: из пор мелкими каплями снова сочилась кристально чистая вода, заполняя дно гроба.

— Твою мать... Она опять, — прошептал Ян и отшатнулся. — Хватай ее быстрее и пошли похороним эту дрянь уже!

Стараясь не думать о том, к чему прикасаюсь, я схватил девушку под мышки. На ощупь она была ледяной и скользкой. Ян, преодолевая дрожь, ухватился за ее ноги. Измазавшись могильной землей и этой странной влагой, мы кое-как вытащили бездыханное тело наружу и уложили на траву. Крышку гроба я наспех прикрыл обратно, после чего мы наскоро забросали пустой ящик землей — лишь бы не бросалось в глаза.

Взяв Элизу под руки, мы поволокли ее к черте кладбища. Овраг, глубокий и заросший, чернел всего в двухстах метрах. Каждый шаг давался с трудом, ноги скользили по сухой траве, которая под нашими ботинками превращалась в серую труху.

С трудом дотащив тело до края, мы, не сговариваясь, столкнули его вниз. Элиза глухо покатилась по склону на самое дно. Мы тут же принялись лихорадочно собирать поблизости наломанные ветки, старый хворост и сухие листья, швыряя их вниз, пока над телом не образовалась плотная серая куча.

Когда последняя частичка ее тела перестала быть видна, Ян обессиленно опустился на колени перед оврагом. Опершись на совок, он испуганно всматривался в темноту между ветками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.